

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 29–39.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 4 (77). P. 29–39.

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.54398/1818510X_2023_4_29

**ЦЕРЕН-ДОРДЖИ НОМИНХАНОВ (1898–1967 гг.): ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ В НАУКЕ
(К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЁНОГО)**

Очирова Нина Гаряевна

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия

ngochirova00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7351-0250>

Аннотация. Неоценим вклад первого доктора наук Калмыкии Ц.-Д. Номинханова в развитие востоковедной науки и, прежде всего, в монголоведение и тюркологию, что высоко оценено в научном мире и общепризнано. Учёный прожил яркую жизнь, насыщенную событиями мирового масштаба, отразившимися на судьбах многих народов и целых государств. Родившись до октябрьских событий в России, он принимал участие в Гражданской войне на стороне красных, будучи сыном казаков-калмыков испытал на себе репрессивную политику Советского государства, направленную против казачества. Являясь калмыком по национальному признаку, учёный вместе со своим народом пережил полные страданий и бесправия годы депортации в восточные районы страны (1943–1957). Однако трагические события не сломили дух и волю учёного, получившего блестящее востоковедное образование в столичных вузах Ленинграда и Москвы. Преодолевая трудности, несмотря на запреты и ограничения, Ц.-Д. Номинханов всю свою жизнь служил науке, занимался педагогической и общественно-политической деятельностью. Вместе с тем творческий и жизненный путь выдающегося учёного до сих пор не стал предметом комплексного, всестороннего изучения и глубокого осмысления. Это актуализирует и определяет постановку проблемы и цель данной работы как целостного исследования творческого наследия Ц.-Д. Номинханова в синтезе его научного, персоналогического и социокультурного компонентов. С методологической точки зрения данное исследование представляет собой опыт выстраивания комплексного видения проблемы. В этих целях привлечены методы ретроспективной реконструкции личности учёного и его творчества, сравнительно-исторический анализ биографических и научных материалов, методы обобщения и систематизации, а также принцип объективности, что даёт возможность синтезировать все релевантные аспекты изучения проблемы и осуществить целостное исследование.

Ключевые слова: Ц.-Д. Номинханов, наука, высшее образование, востоковедение, тюрко-монгольское языкознание, старокалмыцкая письменность, Калмыкия, депортация, творческое наследие

Благодарности: публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра Российской академии наук, № госрегистрации проекта 122020100347-2.

Для цитирования: Очирова Н. Г. Церен-Дорджи Номинханов (1898–1967 гг.): тернистый путь в науке (к 125-летию со дня рождения учёного) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 29–39. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_29.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**TSEREN-DORJI NOMINKHANOV (1898-1967): A THORNY PATH IN SCIENCE
(ON THE 125th ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST'S BIRTH)**

Nina G. Ochirova

Southern Scientific Center of the RAS, Rostov-on-Don, Russia
ngochirova00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7351-0250>

Abstract. The contribution of the first Doctor of Sciences of Kalmykia, Ts.-D., is invaluable. Nominkhanov in the development of oriental science and, above all, in Mongolian and Turkic studies, which is highly appreciated in the scientific world and is generally recognized. The scientist lived a bright life, full of events on a global scale that affected the destinies of many peoples and entire states. Born before the October events in Russia, he took part in the Civil War on the side of the Reds, being the son of Kalmyk Cossacks, he experienced the repressive policies of the Soviet state directed against the Cossacks. Being a Kalmyk by nationality, the scientist, together with his people, survived the years of deportation to the eastern regions of the country (1943–1957) full of suffering and lawlessness. However, the tragic events did not break the spirit and will of the scientist, who received an excellent education in oriental studies in the capital's universities. Leningrad (now St. Petersburg) and Moscow. Overcoming difficulties, despite prohibitions and restrictions, Ts.-D. Nominkhanov served science all his life and was engaged in pedagogical and socio-political activities. At the same time, the creative and life path of the outstanding scientist has not yet become the subject of comprehensive, comprehensive study and deep understanding. This updates and defines the statement of the problem and the purpose of this work as a holistic study of the creative heritage of Ts.-D. Nominkhanov in the synthesis of its scientific, personal and sociocultural components. From a methodological point of view, this study represents an experience in building a comprehensive vision of the problem. For these purposes, methods of retrospective reconstruction of the scientist's personality and his work, comparative historical analysis of biographical and scientific materials, methods of generalization and systematization, as well as the principle of objectivity are used, which makes it possible to synthesize all relevant aspects of the study of the problem and carry out a holistic study.

Keywords: Ts.-D. Nominkhanov, science, higher education, oriental studies, Turkic-Mongolian linguistics, Old Kalmyk writing, Kalmykia, deportation, creative heritage

Acknowledgments: the publication was prepared within the framework of the implementation of the State assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, state registration of project No. 122020100347-2.

For citation: Ochirova N. G. Tseren-Dorji Nominkhanov (1898–1967): a thorny path in science (on the 125th anniversary of the scientist's birth). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 29–39. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_29.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Предметом настоящего исследования является творческая деятельность и судьба крупного учёного-востоковеда, организатора отечественной науки Церен-Дорджи Номинханова, внесшего основательный вклад в отечественное и мировое монголоведение, тюркологию, в развитие высшего образования России. В статье на основе всестороннего анализа различных источников, в том числе архивных документов, трудов учёного, воспоминаний коллег и родственников, публикаций в научных изданиях раскрывается многообразие научных интересов учёного, освещаются основные вехи его жизни, свидетельствующие о том, что Ц.-Д. Номинханов являлся незаурядной личностью, талантливым исследователем и педагогом, активным организатором науки и общественно-политическим деятелем.

Выдающийся учёный, первый калмыцкий доктор филологических наук внёс неоценимый вклад в развитие отечественного монголоведения и тюркологии, что высоко оценено и общепризнано в научном мире. С его именем теснейшим образом связано формирование новой национальной интеллигенции. Вместе с тем творческое наследие

и жизненный путь учёного не стали предметом комплексного, всестороннего изучения и глубокого осмысления. Это определяет постановку проблемы как целостного исследования творческого наследия Ц.-Д. Номинханова в синтезе его научного, персоналогического и социокультурного компонентов. Ц.-Д. Номинханов прожил яркую жизнь, насыщенную событиями мирового масштаба, отразившимися на судьбах многих народов и целых государств. В рядах Красной армии он принимал участие в Гражданской войне на Дону, добровольцем участвовал в разгроме белогвардейских формирований барона Унгерна в Монголии, оказывал помощь монгольскому народу в установлении народной власти, стоял у истоков создания Академии наук Монгольской Народной Республики. Будучи сыном калмыков-казаков, испытал на себе репрессивную политику Советского государства, направленную против казачества, а затем как калмык по национальному признаку вместе со своим народом пережил тринадцать трагических лет унижений и бесправия в годы депортации в восточные районы СССР (1943–1957 гг.). Однако драматические события XX столетия не сломили дух учёного, несмотря на невероятные трудности, он преодолевает их и продолжает заниматься научной и педагогической деятельностью в местах спецпоселения, вопреки ограничениям и запретам.

Вопросы исследования в данной работе заключаются в реконструкции научной биографии Ц.-Д. Номинханова, оценке его вклада в развитие монголистики и тюркологии, выявлении основных этапов и анализе результатов его научной и практической деятельности. В последние десятилетия в современной гуманитарной науке большое значение придаётся изучению жизни, деятельности, научного наследия учёных-исследователей, их творческого пути, разрабатывается достаточно широкий комплекс вопросов истории науки, требующих переосмысления с учётом уроков прошлого. Поскольку предметом истории является изучение деятельности людей, то представляется, что очень важным компонентом этого, несомненно, следует назвать и деятельность конкретных людей, а также их личностный биографический материал.

В этом ряду определённый интерес представляет монографическое исследование, посвящённое жизненному и творческому пути отечественного монголоведа-фольклориста С. А. Кондратьева, подготовленное к публикации И. В. Кульганек и В. Ю. Жуковым [6]. Исследуемая автором тема нашла отражение в трудах А. М. Решетова [17, с. 137–183], А. В. Гадло, В. А. Козьмина, Н. Н. Цветковой [5], И. В. Корниловой [9], М. Г. Вандалковской [4], Я. В. Боже [2], Н. Г. Очировой, Б. Б. Дякиевой [20]. Различные аспекты этой проблемы рассмотрены в работах зарубежных исследователей Д. Кара [7], Е. Кегальми [8], Янхунена [19] и др. Следует отметить, что изучение жизни и творческого пути видного учёного Ц.-Д. Номинханова привлекало многих исследователей. Так, этой теме посвящены работы И. И. Орехова [16], А. С. Кызласова [10], Г. М. Борликова, В. А. Паршина [3], Ю. О. Оглаева [15] и др.

Основная часть

Церен-Дорджи Номинханов относится к небольшой группе самых известных учёных, определивших лицо калмыцкой науки XX в. Патриарх калмыцкой науки стал первым в Калмыкии, кому была присвоена учёная степень доктора наук. Ц.-Д. Номинханов родился на Дону, в станице Граббевская Сальского округа, в семье калмыка-казака. Как известно, калмыки были интегрированы в Донское казачество более трёхсот лет назад и являлись одними из первых казаков-инородцев в России. В 1723 г. Пётр I повелел всех кочевавших по Дону калмыков оставить в казачьем сословии. В Донском казачьем войске был создан Калмыцкий округ. Таким образом, родители будущего учёного Ц.-Д. Номинханова относились к Донскому казачеству и воспитывали детей в строгих казачьих традициях, готовя их к воинской службе. Церен-Дорджи с детства владел навыками верховой езды, умением владеть шашкой и прочими казачьими премудростями, что пригодилось ему в годы Гражданской войны на Дону, а затем и в далёкой Монголии – на земле предков – в борьбе с белогвардейскими отрядами барона Унгерна, устанавливая народную власть.

Детство и юность Церен-Дорджи прошли в имении коннозаводчика Ивана Ивановича Попова, у которого отец его работал табунщиком, а мать вела домашнее хозяйство. И. И. Попов, находясь долгое время среди донских калмыков, живо интересовался калмыцким фольклором, собирал и записывал сюжеты у батраков, работавших в семьях местных богатых коннозаводчиков. Зачастую длинными зимними вечерами он собирал в своём доме знатоков устного народного творчества донских калмыков-казаков, которые рассказывали сказки, легенды, предания «старины глубокой», исполняли героический эпос калмыцкого народа «Джангар», вызывавшие у присутствовавшего на этих собраниях любознательного подростка Церен-Дорджи, тогда его звали ещё Буур (Борис) Юнзуков, яркие впечатления и большой интерес. Имя Церен-Дорджи и фамилию Номинханов он получит много позже в Монголии, будучи в командировке, за энциклопедические знания. Слово «Номинхан» означает в монгольском языке «Властелин знаний, науки», и это имя навсегда закрепится за ним, а потом и за его потомками. Впоследствии уроки и опыт по собиранию фольклора, полученные у калмыковеда Ивана Ивановича Попова, станут для Ц.-Д. Номинханова одним из важных направлений в его научной деятельности. В своей статье, отмечая заслуги калмыковеда И. И. Попова в изучении и сохранении духовной культуры калмыков, он писал, что «Русские востоковеды немало потрудились в области изучения материальной и духовной культуры калмыцкого народа...» [14]. Учёный также отмечал, что исследователь И. И. Попов записывал сказки, легенды и предания, переводил их на русский язык, изучал калмыцкий героический эпос «Джангар». В своей статье Ц.-Д. Номинханов подробно даёт сведения о научном наследии калмыковеда И. И. Попова, хранящемся в Ростовском областном архиве, что помогло молодым фольклористам Калмыкии в 2000-е гг. изучить и опубликовать ряд статей по уникальным материалам духовной культуры калмыков, бескорыстно собранным и оставленным грядущим поколениям И. И. Поповым.

Путь в большую науку начнётся для Ц.-Д. Номинханова с учёбы в приходском училище, а затем получения диплома народного учителя после обучения в станице Великокняжеской на курсах по подготовке педагогов. После этого молодой специалист Церен-Дорджи направляется администрацией станицы в школу для обучения детей. Гражданская война и революционные события прервали относительно благополучную жизнь начинающего учителя. После тяжёло протекающей оспы умер его отец, а через год из жизни ушла его мать. Девятнадцатилетний юноша остаётся один. В 1919 г. молодой казак по мобилизации попадает на службу к белым в состав 3-го Калмыцкого полка, дислоцировавшегося в г. Новочеркасск. После различного рода перипетий и неурядиц в марте 1920 г. Церен-Дорджи, по его собственному выражению, «перебежал» в Красную армию под влиянием известного революционного деятеля Калмыкии и командира Калмыцкого кавалерийского полка Василия Алексеевича Хомутникова, встреча с которым имела для юноши судьбоносное значение. Вначале он выполнял обязанности старшего полкового писаря, а затем стал адъютантом командира полка В. А. Хомутникова с исполнением функций начальника штаба полка. В 1921 г. Ц.-Д. Номинханов добровольцем отправляется в Монголию с благородной целью оказания помощи братьям арадам в борьбе с белогвардейской армией барона Унгерна. Здесь состоялось знакомство Церен-Дорджи Номинханова с руководителями Монголии и, прежде всего, с вождем монгольской революции Сухэ-Батором, с которым в период своей военной службы в качестве коменданта г. Урги он некоторое время проживал в одной юрте. Следует отметить, что широкие познания, интеллект и личное обаяние Ц.-Д. Номинханова часто привлекали к нему самых разных людей, и он охотно общался с ними, получая ценные сведения о жизни. Дружба и сотрудничество со многими видными общественно-политическими деятелями, отечественными учёными и учёными из зарубежных стран сохранились на протяжении всей жизни Ц.-Д. Номинханова.

Осенью 1921 г. во время сильной засухи регионы России охватил страшный голод, особенно он свирепствовал в Поволжье и, конечно же, наихудшим образом отразился на жителях и без того слабо развитой в социально-экономическом аспекте

полукочевой Калмыкии. В Урге, тогдашней столице Монголии, с целью оказания помощи голодавшим была создана специальная комиссия, возглавить которую доверили Церен-Дорджи Номинханову. Монгольское правительство оказало тогда неоценимую помощь нашей стране, тут же направив в фонд помощи голодавшим 1 000 лан серебра (более 31 кг), перегнав 1 000 голов скота, а государственные служащие сделали отчисления из зарплаты и внесли в фонд значительные средства, тем самым существенно поддержав население бедствовавших регионов. И, видимо, не случайно, что первый перевод средств в Россию был сделан через Ц.-Д. Номинханова.

Вернувшись из монгольской поездки на родину, получив колоссальный общественно-политический и жизненный опыт, Ц.-Д. Номинханов осенью 1923 г. поступает в Ленинградский восточный институт, и, став студентом столичного вуза, с большим усердием занимается филологическими дисциплинами. В период обучения в институте у Номинханова обнаруживается настоящий талант исследователя и любовь к изучению языков. Этому во многом способствовали блестящие лекции замечательной плеяды столичных востоковедов: В. В. Бартольда, В. Л. Котвича, Ф. И. Щербатского и др. Именно здесь Церен-Дорджи получил основательную теоретическую подготовку монголоведа и калмыковеда. Имея прочный запас познаний в междисциплинарных отраслях науки, он начал проводить сравнительно-историческое исследование монгольских и тюркских языков, надолго определивших его научные интересы и впоследствии составивших основу его докторской диссертации, защищённой в 1966 г. В студенческие годы Церен-Дорджи неоднократно бывал в продолжительных командировках в Монгольской Народной Республике, куда влекла его работа по сбору и изучению фольклора монгольских народов, их быта и семейных отношений, традиционных ценностей. Здесь состоялось знакомство Церен-Дорджи Номинханова с академиком Б. Я. Владимирцовым и участие в масштабной экспедиции в Западную Монголию под руководством выдающегося учёного-монголоведа, каким являлся Борис Яковлевич. На протяжении всей своей жизни Ц.-Д. Номинханов с большим восхищением вспоминал академика Б. Я. Владимирцова, считал его своим учителем. Результаты сбора Церен-Дорджи фольклорных материалов по устному поэтическому творчеству дербетов Монголии составили десять общих тетрадей. Часть этих материалов (тетради № 1–3) были опубликованы в рукописи совместно с монгольскими коллегами в 2008 г. учёными Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (КИГИ РАН) и требуют дальнейшего исследования, разработки и включения их в научный оборот. Кроме того, необходимо совместно с монгольскими научными учреждениями решить вопрос об издании неопубликованных фольклорных материалов учёного.

В 1935 г. Ц.-Д. Номинханов после окончания аспирантуры Московского института востоковедения по направлению работает в Среднеазиатском государственном университете (г. Ташкент). Следует отметить, что научная деятельность молодого учёного началась ещё в 1926 г. с публикации «О дербетах Западной Монголии» в третьем номере журнала «Хозяйство Монголии» (г. Улан-Батор). Тяга к теоретическим изысканиям в области лингвистики проявилась у молодого учёного в середине 1930-х гг. В 1931 г. Церен-Дорджи в составе монгольской группы народов участвует в проходившем в Москве научном форуме, на котором выступает с докладом «Орфография калмыцкой письменности». В этом же году в свет выходит его первый учебник и грамматика калмыцкого языка для начальных школ. Он вместе с другими специалистами занимается проблемами усовершенствования письменности калмыцкого народа, активно выступает на конференциях по актуальным вопросам языкового строительства.

В 1940 г. Ц.-Д. Номинханов из Среднеазиатского университета переводится на работу в Узбекский филиал АН СССР, в котором предметом его изучения становятся тюркско-монгольские параллели, история развития и взаимовлияния данных языков. В 1943 г. Ц.-Д. Номинханову после защиты диссертации по изучаемой проблематике была присуждена степень кандидата филологических наук. В этот же период партийные органы Калмыкии отзывают учёного в Элисту и направляют на работу в качестве учёного секретаря в Калмыцкий научно-исследовательский институт

языка, литературы, истории (КНИИЯЛИ), созданный накануне Великой Отечественной войны. Будучи ревностным собирателем фольклорных материалов, он сразу же развернул активную деятельность и провёл широкомасштабную экспедиционную работу по сбору и записи образцов устного народного творчества калмыков, которой были охвачены практически все районы республики. Записи, осуществлённые в процессе этой экспедиции, дали возможность сохранить бесценные шедевры устного народного творчества калмыцкого народа, поскольку вскоре последовала депортация калмыков и представители старшего поколения, как правило, носители культурного наследия предков, в основном погибли в сибирской ссылке, на Сахалине и в других местах. Со знанием дела учёный секретарь занимался разработкой программы развития научного учреждения, подготовкой национальных кадров и другими текущими злободневными вопросами. Однако научная и научно-организационная деятельность КНИИЯЛИ была прервана трагическими событиями, связанными с неожиданной депортацией калмыцкого народа в восточные районы страны. Накануне нового 1944 г. семья Номинхановых вместе со всем калмыцким народом была спешно погружена в товарные вагоны для перевозки скота и отправлена в Сибирь. Совхоз «Ужур» Красноярского края, в который попала семья учёного вместе с другими спецпереселенцами-калмыками, был очень бедным. Прибывших в январе, в самые лютые морозы калмыков разместили в холодные, без окон и дверей, с разрушенными печками помещения, непригодные для жилья. Не вынося тяжёлых условий жизни, холода и голода, калмыки вымирали здесь целыми семьями. Никто их не хоронил, умерших просто закидывали снегом, сил ни у кого не было. Весна в тот год была «дружной», от быстрого таяния снега трупы умерших калмыков стали всплывать, их растаскивали собаки и свиньи, поэтому руководитель хозяйства распорядился собрать останки спецпереселенцев и скинуть их в выкопанную для захоронения яму. Об этом на встрече с участниками «Поезда памяти» из Калмыкии рассказала в ноябре 1993 г. жительница г. Барнаула Антонина Зверева, которой в ту пору было восемь лет, и она жила с родителями в том самом таёжном Ужуре Красноярского края. Она помнила «как полетела в эту яму толстая чёрная, вероятно, девичья, коса». У калмыков было принято до замужества девушкам носить за плечами волосы, заплетённые в одну косу. В этом голодном и холодном январе-феврале 1944 г. в Ужуре семья Ц.-Д. Номинханова вопреки всему выжила. Благодаря знаниям языков, учёному удалось устроиться на работу учителем немецкого языка в местную школу. В октябре 1944 г. в Хакасии был образован научно-исследовательский институт, призванный заниматься изучением прошлого и настоящего хакасского народа, этнографией, фольклором, языком и культурой. Опытных научных кадров для полноценного функционирования института катастрофически не хватало, поэтому местные власти, несмотря на ограничения, пригласили на должность учёного секретаря спецпереселенца Ц.-Д. Номинханова. Этому, видимо, во многом способствовало и членство учёного с 1921 г. в рядах КПСС, его безупречная биография, что в определённой степени свидетельствовало о «благонадёжности» депортированного учёного. Как отмечает Н. Я. Артамонова, «Судя по документам, в должности учёного секретаря Ц.-Д. Номинханов пробыл до 1947 г. Назначаемые сотрудники на этой должности долго не задерживались» [1]. В годы работы учёным секретарем Церен-Дорджи Номинханов активно сотрудничал с редакцией областной газеты «Советская Хакасия», на страницах которой освещал научную и научно-организационную деятельность коллектива и Учёного совета института. В его статьях анализировалось состояние исследований по хакасскому языку, сообщалось о проводимых разработках по созданию двуязычных словарей, о необходимости создания учебников для хакасских школ на родном языке, публиковались сведения о первых научных трудах учёных. Всё это, несомненно, было чрезвычайно важно для дальнейшего развития первого научного учреждения хакасского народа [12]. Однако не всем нравилась активная жизненная позиция учёного, его независимый нрав, возросший авторитет в общественной жизни региона. Даже фундаментальные обширные знания, интеллект

Ц.-Д. Номинханова вызывали у руководителя института неприятие, что на волне, раз-вернувшейся в стране борьбы с «космополитизмом», особенно в среде интеллигенции, привело к совершенно необоснованному обвинению учёного в «космополитизме», что с учётом его статуса «депортированного» сделать не составляло особого труда. Несмотря на все сложности и трудности, работа в Хакасии стала важным этапом в научной деятельности Ц.-Д. Номинханова и отмечена достаточно высокой результативностью. Здесь он в течение пяти лет написал ряд ценных научных трудов по фонетике, топонимике и лексике бельтского диалекта хакасского языка. В сотрудничестве с Д. Ф. Патачаковой создал двуязычные словари по хакасскому и русскому языкам, продолжал исследования по тюрко-монгольским языковым параллелям, совмещая научную деятельность с преподавательской работой в Абаканском педагогическом институте и функциями учёного секретаря и заведующего сектором в Хакасском НИИ-ЯЛИ [18].

В 1949 г. Ц.-Д. Номинханов едет в Алма-Ату по приглашению руководства Казахского государственного университета им. С. М. Кирова. Лекции по тюркским языкам, проводимые Номинхановым в университете, вызывали неподдельный интерес у студентов, увлекали и воспитывали, прививали в них любовь к изучению древних языков. Ц.-Д. Номинханов положил начало изучению древнетюркских памятников в Казахском госуниверситете. С 1956 г. он сотрудничает, а затем переходит на постоянную работу в Казахскую академию наук, где продолжает активную научную деятельность, ведёт научно-организационную работу в качестве заведующего сектором востоковедения. В трудах учёного и его преподавательской практике соратники и современники Ц.-Д. Номинханова отмечали характерные стиль, приём и методы прославленных востоковедов прошлого, учеником которых он был. Одной из особенностей научного творчества Церен-Дорджи Номинханова являлось то, что особое внимание он уделял исследовательским работам в историческом аспекте. Учёный считал, что сравнительное изучение монгольско-тюркских языков не может строиться без исторического изучения взаимовлияния языков. Любое исследование в этой области исходит из «раскрытия исторических тайн», которые веками складывались в силу исторических обстоятельств, считал учёный. В эти годы учёным был опубликован ряд резонансных статей, в которых он давал свою трактовку происхождения слова «калмык», обращался к этимологии названия города Алма-Аты, делился изысканиями по поводу терминов родства в тюрко-монгольских языках и др. Эти публикации вызывали интерес общественности, широко обсуждались в научной среде.

Годы научной и научно-педагогической деятельности Ц.-Д. Номинханова на казахской земле были весьма плодотворными, вызывали в нём чувство удовлетворения. Находясь более четверти века (1935–1960) среди тюркских народов Средней Азии и Сибири (узбеков, хакасов, казахов) и работая в научно-исследовательских учреждениях и учебных заведениях как монголовед, учёный всегда наблюдал много общего не только между языками тюрков и монголов, но и в обычаях, нравах, традициях, фольклоре, в названиях племён и родов тюрко-монгольских народов. Это стало предметом его исследований, в результате Церен-Дорджи Номинхановым было опубликовано более 30 солидных работ. Благодаря его усилиям в Казахстане выросла целая плеяда молодых учёных по древнетюркским памятникам, в числе которых были кандидаты филологических наук А. Айдыров, А. Курышжанов, Х. Есенов, С. Сарыбаев и др. Поэтому неслучайно местом защиты своей докторской диссертации учёный выбрал Казахстан, где он находил понимание и сочувствие в кругу коллег, обрёл друзей и последователей, где ему по-настоящему хорошо работалось и достаточно спокойно жилось с семьёй. Однако защита диссертации Ц.-Д. Номинханова состоялась много позже, через шесть лет после возвращения его в Калмыкию.

В 1960 г. после приезда на родину учёный работает в секторе языкознания Калмыцкого научно-исследовательского института. Будучи учёным широкого профиля, занимавшимся самыми различными научными проблемами: тюркологией, монголоведением, фольклором и этнографией монголов и калмыков, в институте Ц.-Д. Номинханов продолжает разработку актуальных проблем взаимодействия тюркских и монгольских языков, а также исследование истории калмыцкого языка [11; 13]. Вся длительная и кропотливая работа учёного по исследованию взаимодействия тюркских и монгольских языков была обобщена им в докладе «Исследования по тюркским и монгольским языкам» и вынесена на защиту докторской диссертации. Защита работы проходила 2 апреля 1966 г. на объединённом заседании Учёного совета Института языкознания и Института литературы и искусства Академии наук Казахской ССР. Труды по тюркским и монгольским языкам учёного, предоставленные на соискание учёной степени, получили высокую оценку Учёного совета, и Ц.-Д. Номинханову единогласно была присуждена степень доктора филологических наук. Так в истории калмыцкого народа он стал первым доктором наук.

За 40 лет научной и научно-педагогической деятельности Ц.-Д. Номинхановым написано около 70 работ и подготовлены многочисленные высококвалифицированные кадры для системы науки, образования и культуры нашей страны и зарубежья. Многие из них продолжили дело своего учителя, выбрав путь верного служения однажды избранному делу. Жизнь учёного до последних дней была наполнена активным трудом, новыми идеями и замыслами, связанными с решением научных проблем. Он работал над изучением истории калмыцкого языка, литературно-исторических памятников, переводу их на современный калмыцкий язык, завершил работу над памятником «История Убаши-хун тайджи и его войны с ойратами» и др.

3 августа 1967 г. на 69-ом году жизни сердце большого учёного Церен-Дорджи Номинханова перестало биться. Имя видного учёного-востоковеда, первого доктора наук Калмыкии не предано забвению, оно увековечено в названии улицы имени Ц.-Д. Номинханова в столице Калмыкии г. Элисте. Научная общественность Калмыкии традиционно отмечает памятные даты, связанные с жизнью и деятельностью учёного. 125-летие со дня рождения выдающегося учёного Церен-Дорджи Номинханова ознаменовано в республике выпуском цикла передач на республиканском телевидении и радио, в средствах массовой информации региона, научными публикациями учёных в различных российских изданиях. Этому событию ХакНИИЯЛИ (г. Абакан) посвящён «круглый стол» в рамках IX Международной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», прошедшей 20–21 сентября 2023 г. На нём обсуждались актуальные проблемы тюрко-монгольских языков и вклад первого учёного секретаря ХакНИИЯЛИ Церен-Дорджи Номинханова в развитие науки и образования российских регионов.

Выводы

Исследование научного наследия, жизни и деятельности Церен-Дорджи Номинханова позволило оценить вклад и место учёного в истории отечественного монголоведения и тюркологии. В процессе изучения биографии и творческого наследия учёного выявлено, что приоритетную роль в его изысканиях занимали взаимосвязи языков тюрков и монголов: фонетики, лексики, этимологии слов, топонимики, этногенеза, истории языка и письменности, устного поэтического творчества, а также историография и этнография монгольских и тюркских народов. В этом особенность, многоаспектность и уникальность его научного наследия. Учёный является первопроходцем в различных отраслях гуманитарной науки Калмыкии, одним из тех, кто стоял у её истоков. Основательный вклад в отечественную науку он внёс фундаментальными трудами по языкознанию тюркских и монгольских народов, созданными в результате длительных экспедиционных поездок в Монголию и в годы работы в Узбекистане, а позже, в годы депортации (1943–1957) в Хакасии и Казахстане. Ц.-Д. Номинханов был не только крупным и неординарным учёным, но и прекрасным педагогом, организатором науки, настоящим патриотом и мужественным человеком, достойно перенёвшим

все перипетии судьбы, выпавшие на его долю: Гражданскую войну, рассказывание, трагические годы депортации вместе со своим народом в Сибирь, обвинение в космополитизме и др. Его отличали бесконечная преданность профессии, абсолютная порядочность, интеллигентность и благородство, которые привлекали всех, кто знал его. Представляется необходимым отметить такую особенно важную черту личности учёного, как уважительное отношение ко всем народам – большим и малочисленным, к их языку и уникальной культуре. Будучи руководителем, он умел создавать в коллективе особый климат доверия, взаимопомощи, поддержки в сложных ситуациях. Вместе с тем Ц.-Д. Номинханов был требователен к себе и окружающим, обладал высокой степенью ответственности, отличался незаурядными способностями, что выражалось и в его знании многих восточных и европейских языков.

Таким образом, изучение научных трудов и творческого наследия незаурядного учёного-востоковеда остаются по-прежнему востребованными и актуальными, ждут своего заинтересованного и пытливого исследователя, перед которым, несомненно, откроются новые сокровища духовной культуры калмыцкого народа, которые станут нашим всеобщим достоянием.

Список литературы

1. Артамонова, Н. Я. Церен-Дорджи Номинханов – первый учёный секретарь Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы, истории / Н. Я. Артамонова // Источник. Историк. Политика. – Уфа : Ин-т истории, языка и литературы УФИЦ РАН, 2019. – С. 46–52.
2. Боже, Я. В. Жизнь и научная деятельность Е. Ф. Шмурло : дис. ... канд. ист. наук / Я. В. Боже. – Челябинск, 2004. – 182 с.
3. Борликов, Г. М. Учёные Калмыкии (Роль отечественных и зарубежных учёных в развитии Калмыкии) / Г. М. Борликов, В. А. Паршин. – Элиста : Джангар, 2000. – 240 с.
4. Вандалковская, М. Г. Индивидуальность в научном творчестве историка / М. Г. Вандалковская // Мир историка. XX в. – Москва : Издатель-Полиграфист, 2002. – С. 258–279.
5. Гадло, А. В. Рудольф Фердинандович Итс: учёный, педагог, популяризатор науки / А. В. Гадло, В. А. Козьмин, Н. Н. Цветкова // Этноты и этнические процессы: памяти Р. Ф. Итса. – Москва : Восточная литература, 1993. – С. 10–25.
6. Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896–1970): в Монголии и в России. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2006. – 404 с.
7. Кара, Д. Рецензия на книгу: Б. Х. Тодаева. Монгольские языки и диалекты Китая / Д. Кара // Acta Orientalia Hung. – Budapest, 1962. – Т. 14, fasc. 3. – P. 329–331.
8. Кегальми, Е. Рецензия на книгу: Б.Х. Тодаева. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология / Е. Кегальми // Acta Orientalia Hung. – Budapest, 1953. – Т. 3, fasc. 3. – С. 325–328.
9. Корнилова, И. В. Василий Филиппович Кудрявцев: творческая биография и научное наследие / И. В. Корнилова. – Saarbrücken : LAP, 2011. – 408 с.
10. Кызласов, А. С. Цырен-Доржи Номинханов – исследователь хакасского языка (к 120-летию со дня рождения) / А. С. Кызласов // Научное обозрение Саяно-Алтая. Сер.: Филологическая. – 2018. – № 3 (23). – С. 85–87.
11. Номинханов, Ц.-Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка / общ. ред. и примеч. Т. А. Бертагаева, Н. Н. Убушаева ; КНИИЯЛИ. – Москва : Наука. Глав. ред. Восточной литературы, 1975. – 327 с.
12. Номинханов Ц.-Д. Первое заседание Учёного совета ХакНИИЯЛИ // Советская Хакасия. – 1944. – 29 дек.
13. Номинханов Ц.-Д. Очерк истории калмыцкой письменности / общ. ред. и прим. Т. А. Бертагаева, Н. Н. Убушаева ; КНИИЯЛИ. – Москва : Наука. Глав. ред. Восточной литературы, 1975. – 327 с.
14. Номинханов, Ц.-Д. Наследие калмыковеда И. И. Попова / Ц.-Д. Номинханов // Учёные записки КНИИЯЛИ. Сер.: Филология. – Элиста : КНИИЯЛИ, 1967. – Вып. 5. – С. 151–154.
15. Оглаев, Ю. О. В бою – в одном экипаже, в труде – в одной бригаде / Ю. О. Оглаев. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1981. – 222 с.
16. Орехов, И. И. Ц.-Д. Номинханов – первый доктор филологии / И. И. Орехов // Учёные записки КНИИЯЛИ. Сер.: Филология. – Элиста : КНИИЯЛИ, 1967. – Вып. 5. – С. 200–222.

17. Решетов, А. М. «Дмитрий Константинович Зеленин: классик русской этнографии / А. М. Решетов // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX в. – Москва : Наука, 2004. – С. 137–183.
18. Тугужекова, В. Н. Церен-Доржи Номинханов и Хакасия (к 110-летию со дня рождения) / В. Н. Тугужекова // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. – Абакан : Хакаский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2008. – Вып. 9. – С. 125–129.
19. Янхунен, Ю. Я. Этапы изучения монгольских языков Куку-Нора / Ю. Я. Янхунен // Исследователь монгольских языков (к юбилею Б. Х. Тодаевой). Серия «Калмыцкая интеллигенция». – Элиста : Джангар, 2005. – С. 236–246.
20. Ochirova, N. G. V. I. Rassadin in the space of Turkic-Mongolian linguistics and culture / N. G. Ochirova, E. U. Omakaeva, B. B. Dyakieva, N. Ch. Ochirova, V. V. Selinonov, V. I. Rassadin // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2020. – Vol. 92. – P. 3216–3221. – doi: 10.15405/epsbs.2020.10.05.427.

References

1. Artamonova, N. Ya. Tseren-Dordzhi Nominkhanov – pervyy uchenyy sekretar Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury, istorii [Tseren-Dorji Nominkhanov, first scientific secretary of the Khakass Research Institute of Language, Literature, History]. *Istochnik. Istorik. Politika* [Source. Historian. Politics]. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the UFIC RAS; 2019, pp. 46–52.
2. Bozhe, Ya. V. *Zhizn i nauchnaya deyatel'nost' Ye. F. Shmurlo* [Life and scientific activity of E. F. Shmurlo]. Cand. hist. sci. diss. Chelyabinsk: 2004, 182 p.
3. Borlikov, G. M., Parshin, V. A. *Uchenye Kalmykii (Rol otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh v razvitiy Kalmykii)* [Scientists of Kalmykia (The role of domestic and foreign scientists in the development of Kalmykia)]. Elista: Dzhangar; 2000, 240 p.
4. Vandalkovskaya, M. G. Individualnost v nauchnom tvorchestve istorika [Individuality in the scientific work of a historian]. *Mir istorika. XX vek* [The World of the Historian. 20th century]. Moscow: Izdatel'-Poligraphist; 2002, pp. 258–279.
5. Gadlo, A. V., Kozmin, V. A., Tsvetkova, N. N. Rudolf Ferdinandovich Its: uchenyy, pedagog, populyarizator nauki [Rudolf Ferdinandovich Its: scientist, teacher, popularizer of science]. *Etnosy i etnicheskie protsessy: pamyati R. F. Itsa* [Ethnoses and ethnic processes: In memory of R. F. Its]. Moscow: Vostochnaya literatura; 1993, pp. 10–25.
6. *Zhizn i nauchnaya deyatel'nost' S. A. Kondrat'eva (1896–1970): v Mongolii i v Rossii* [Life and scientific activity of S. A. Kondratiev (1896–1970): in Mongolia and in Russia]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie; 2006, 404 p.
7. Kara, D. Retsenziya na knigu: B. Kh. Todaeva. *Mongolskie yazyki i dialekty Kitaya* [Book Review: B. Kh. Todayeva. Mongolian languages and dialects of China]. *Acta Orientalia Hung.* Budapest: 1962, vol. 14, no. 3, pp. 329–331.
8. Kegalmi, E. Retsenziya na knigu: B. Kh. Todaeva. *Grammatika sovremennogo mongolskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the modern Mongolian language. Phonetics and morphology]. *Acta Orientalia Hung.* Budapest: 1953, vol. 3, no. 3, pp. 325–328.
9. Kornilova, I. V. *Vasily Filippovich Kudryavtsev: tvorcheskaya biografiya i nauchnoe nasledie* [Vasily Filippovich Kudryavtsev: creative biography and scientific heritage]. Saarbrücken: LAP; 2011, 408 p.
10. Kyzlasov, A. S. Tsyren-Dorzhi Nominhanov – issledovatel khakasskogo yazyka (k 120 letiyu so dnya rozhdeniya) [Tsyren-Dorzhi Nominkhanov – researcher of the Khakass language (to the 120th anniversary of his birth)]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. Seriya "Filologicheskaya"* [Scientific Review of Sayano-Altaï. Series "Philological"]. 2018, no. 3 (23), pp. 85–87.
11. Nominkhanov, Ts.-D. *Materialy k izucheniyu istorii kalmyckogo yazyka* [Materials for the study of the history of the Kalmyk language]. Moscow: Nauka. Head edition Vostochnaya literatura; 1975, 327 p.
12. Nominkhanov, Ts.-D. Pervoe zasedanie Uchenogo Soveta KhakNIYaLI [The first meeting of the Academic Council of the Khakas Scientific Institute of Language, History, Literature]. *Sovetskaya Khakasiya* [Soviet Khakassia]. 1944, December 29.
13. Nominkhanov, Ts.-D. *Ocherk istorii kalmyckoy pismennosti* [Essay on the history of Kalmyk writing]. Moscow: Nauka. Head edition Vostochnaya literatura; 1975, 327 p.
14. Nominkhanov, Ts.-D. Nasledie kalmykoveda I. I. Popova [The legacy of the Kalmyk scholar I. I. Popov]. *Uchenye zapiski KNIIYaLI. Seriya "Filologiya"* [Scientific notes of the Kalmyk Scientific Institute of Language, History, Literature. Series "Philology"]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature, History; 1967, iss. 5, pp. 151–154.

15. Oglaev, Yu. O. *V boyu – v odnom ekipazhe, v trude – v odnoy brigade* [In battle – in the same crew, in labor – in the same brigade]. Elista: Kalmyk book Publ. house; 1981, 222 p.
16. Orekhov, I. I. Nominhanov – pervyy doktor filologii [I.I. Ts.-D. Nominkhanov – the first doctor of philology]. *Uchenye zapiski KNIIYaLI. Seriya "Filologiya"* [Scientific notes of the Kalmyk Scientific Institute of Language, History, Literature. Series "Philology"]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature, History; 1967, iss. 5, pp. 200–222.
17. Reshetov, A. M. Dmitriy Konstantinovich Zelenin: klassik russkoy etnografii [Dmitry Konstantinovich Zelenin: a classic of Russian ethnography]. *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi XX v.* [Outstanding domestic ethnologists and anthropologists of the 20th century]. Moscow: Nauka; 2004, pp. 137–183.
18. Tuguzhekova, V. N. Tseren-Dorzhi Nominkhanov i Khakasiya (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya) [Tseren-Dorzhi Nominkhanov and Khakassia (to the 110th anniversary of his birth)]. *Aktualnye problemy istorii i kultury Sayano-Altaya* [Actual problems of the history and culture of the Sayano-Altai]. Abakan: Khakass State University them N. F. Katanov; 2008, iss. 9, pp. 125–129.
19. Yankhun, Yu. Ya. Etapy izucheniya mongolskikh yazykov Kuku-Nora [Stages of studying the Mongolian languages of Kuku-Nora]. *Issledovatel mongolskikh yazykov. K yubileyu B. Kh. Todayevoy. Seriya "Kalmytskaya intelligentsiya"* [Researcher of Mongolian languages. To the anniversary of B. H. Todaeva. Series "Kalmyk intelligentsia"]. Elista: Dzhangar; 2005, pp. 236–246.
20. Ochirova, N. G., Omakaeva, E. U., Dyakieva, B. B., Ochirova, N. Ch., Selinov V. V. V. I. Rassadin in the space of Turkic-Mongolian linguistics and culture. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2020, vol. 92, pp. 3216–3221.

Информация об авторе

Очирова Н. Г. – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

Ochirova N. G. – Candidate of Political Sciences, Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.